

Артём Горшенин родился 07.05.1989 г. в городе Димитровграде Ульяновской области. С отличием окончил Ульяновский государственный технический университет. С 2012 года живёт в Санкт-Петербурге. Член Союза писателей России, лауреат все-российских и международных поэтических премий, автор книги стихов «Спутник» и ряда публикаций в литературных журналах.

Артём Горшенин г. Санкт-Петербург

***

Старый механический будильник –
Жук железный, ржавая душа –
В солнечных лучах, как в паутине,
Корчился, отчаянно жужжа.

Много лет стоял незаведённым,
Не влияя ни на чей режим.
Что-то важное сказать ведь он нам
Этим воскрешением решил.

Только вот советских лет посланник
Для каких нас будит важных дел?
Он не в той стране, да и не с нами,
Кажется, увидеться хотел.

***

Я в детстве сильно заикался.
Всех больше были не в чести

Слова на «Б», на «П». И в классе,
Пытаясь их произнести,
Рот будто пробкой затыкался.

Ребята дразнили,
Бывало, плакал из-за них.
Учителя боролись с ними,
Но кто же не дразнил заик?
Нравоученья тут бессильны.

У логопеда был излечен,
Но помню до сих пор о том,
Что человек с дефектом речи
В беседе реже опрометчив,
И цену слову знает он.

***

Блошинный рынок. Перед входом,
У продуктового ларька
На блёсны собственной работы
Ловил Иваныч рыбака.

Расстелет коврик на асфальте,
Минуту вертит головой.
И заблестят на солнце снасти
Одна изысканней другой.

Любого вида, цвета, веса.
На них клюёт и стар, и млад.
Осматривают с интересом,
Губами молча шевелят.

Но трёх клиентов отоварив,
Засобирался старичок -
Он самогонщице Тамаре
Давно попался на крючок.

***

Кукушка – прирождённая убийца:
Как вылупится, сбрасывает вниз
Другие яйца. Отнимает жизнь.
Чужая мать покормит и смирится.

Кукушке взрослой тоже чужда жалость,
Ведь ею был подброшен тот птенец.
Вот существо, что знает всё про смерть.
Скажи, кукушка, сколько мне осталось?

***

Зашёл как-то в лифт, возвращаясь домой,
Там дед, первый раз его вижу.
Спросил у него я, мол, вам на какой?
А тот улыбнулся: «Мне выше».

Ну, думаю, что ж, на последний и мне.
Поднялись до самого верха,
Но вышел один я. И дрожь по спине —
Лифт медленно выше поехал.

***

Ковыряет ворон тишину
Вечером в пустом осеннем сквере.
Как безумец, вдруг пришедший к вере,
Проклял всё, на что бы не взглянул:

Карусель, карнизы и картон,
И кортеж шикарный, и каршеринг,
Кара и тебе грозит, Горшенин,
Перегар к себе несущий в дом.

Укоряешь ты, каркуша, зря –
Пользы в этом никакой. Ну пил я!

Ты с рождения получаешь крылья –
Я, родившись, крылья потерял.

***

В детстве любил залезать на чердак,
Я часто играл там один.
Люлька, сундук, самовар, кочерга,
Книги, журналы, корыто, рога
Застыли в цепях паутин.

Вещи прабабушки, деда с отцом,
Деревни размеренный быт –
Всё на чердак относилось потом.
Что я оставить смогу на своём?
И кто же его посетит?

Утро в офисе

Ещё не слышен щебет телефонов,
Не щиплет степлер лист, копир молчит,
И словно между сосен солнце сонно
Сквозь жалюзи льёт первые лучи.

Проходишь мимо мониторов спящих,
Не задевая стебли проводов.
Ты здесь лишь месяц и встаёшь всех раньше,
Ты ко всему здесь должен быть готов.

И воду родниковую лакая
Из кулера, пытаешься понять,
Доволен ли средою обитания?
А может заблудился ты опять?

***

Нашёл в шкафу у деда свитер шерстяной,
Он крупной вязки, с воротом высоким.
Надел и вижу: снежное веретено,
Лес и пятно рассвета на востоке.

А рядом дед на лыжах, веки опустив,
Прислушиваясь к тишины звучанью.
Срываю свитер, голос мамы позади:
«Я тоже очень по нему скучаю».

***

Гайку огня накручу на резьбу сигареты.
Лязг вдалеке – это трутся о рельсы трамваи.
Запах табачный влечёт их. Не верю в приметы,
Но докурить постоянно я не успеваю.

В шурах потёртых они, будто старые звери,
Еле ползут, высекая лишь искры из гривы.
Сяду в любой, заплачу. Я в приметы не верю,
Всё же надеюсь, что будет билет мой счастливым.

Свет от проспектов чужих на окно моё брызнет,
Или навалится ливень на город всем весом.
Быть суеверным – как думать, что движутся жизни,
Словно трамваи, по кем-то проложенным рельсам.

***

Тучи вели себя низко. Топтали клумбы,
Прогнали старух, на углу продававших рухлядь.
Слякоть хотела весь город объять, обуглить.
Жду тебя на остановке влюблённый, глупый.

Едешь в автобусе, быстренько трёшь ладонью
Стекло запотевшее, будто бы машешь ливням.

Ждёшь ты, что радуга встанет хвостом павлиньим,
Путь преграждая ненастному беззаконию.

Выбежишь, крепко обнимешь. Зонтом, как мелом,
Я круг очертил и от зла нас с тобою спрятал.
Снова ты рядом со мною, и снова рядом
Губы твои, до ненастья теперь нет дела.

***

Огромная туча глядит исподлобья,
К пивной начинаю опять марш-бросок:
Недавно отдал нашей Родине долг я,
Но чувства к тебе там оставить не смог.

Рядами стоящие лысые липы
С немой обреченностью призывников
Следили потом, как с дождём вместе выпал
К парадной твоей после трёх кабаков.

Не смея зайти, у плывущих по стенам
Медуз объявлений рвал щупальца цифр,
И под козырьком ждал, когда постепенно
Уменьшится капель калибр.